Не исследована во многих случаях работа югославянских писцов над русским текстом. Между тем на основании уже изученных (особенно в статьях М. Н. Сперанского) произведений мы знаем, что иногда над русскими текстами производилась целенаправленная редакторская работа: перестраивалась композиция, вводились новые эпизоды (например, в повести о взятии Царьграда турками), русский текст «переводился» на «наш езикь», как пишут болгарские и сербские писцы XVI—XVII вв., или, хотя, может быть, и в меньшей степени, переделывали для своего читателя славяно-русский литературный язык писцы и более раннего времени. Наконец, далеко не всегда ясны причины интереса к отдельным произведениям, переносимым в югославянскую письменность из русских рукописей.

Таким образом, дальнейшее изучение объема и характера воздействия русской литературы и письменности на югославянские следует вести по двум направлениям: 1) продолжать выявление в рукописных собраниях югославянских рукописей, восходящих к русским оригиналам, и русских рукописей, перенесенных в югославянские книгохранилища в XII—XVIII вв.; 2) всесторонне исследовать каждый отдельный памятник, вошедший в югославянскую литературу и письменность из русской рукописной или старопечатной традиции. Сборник статей акад. М. Н. Сперанского дает поучительные образцы таких исследований, приводящих к убедительно обоснованным заключениям о том, как протекало в каждом отдельном случае освоение южными славянами русской литературной культуры.